

“Если долго всматриваться в Бездну,

то Бездна посмотрит в ответ” —

Ксенофор

Вечерело. В купальнях зажглись магические огни, освещавшие обширные комнаты с бассейнами, в которых купались горожане. Они приходили сюда чтобы отдохнуть и обсудить последние новости. Беднота собиралась в общих купальнях, в то время состоятельные граждане расслаблялись в частных помещениях. Как раз в одном из таких частных комнат и собралась дружная компания. Ногата была привычна в Старой Империи, а потому никто не стеснялся. Напротив, Фелианора была рада тому, что может продемонстрировать Тувиэлю свои женские прелести. Тот же совершенно не был против и смотрел во все глаза. Катар от этого хмурился, но уже ничего не собирался предпринимать — в его понимании Тувиэль был хорошей парой сестре, уж куда лучше обычных мужланов-авантюристов, с которыми им приходилось общаться в силу общих интересов.

Дурин и Алайват тихо беседовали обо всяком. Эльф был давним другом гнома, а потому тем для разговора у них было много. Однако Алайват постоянно ощущал на себе пристальный взгляд Некроманта, а потому часто прерывал разговор, чтобы окунуться в воду. И в самом деле, это простое действие оказывало на него положительный эффект — рана на плече действительно доставляла куда меньше дискомфорта, если её облить водой. По началу из неё с шипением выделялась белая жидкость, которую Алайват стирал тряпкой.

Силиавана бегала и плескалась в воде, показывая тем самым свой детский характер. Она была феей, а потому навечно была обречена оставаться ребёнком. Но это несколько её не смущало. Она наслаждалась жизнью, которая была полна самых разных событий. Быть авантюристом для неё означало, что она всегда увидит что-то новое. А другого ей и не надо. Столь непосредственной она была по характеру.

Только один Торфан сидел угрюмым и отстранённым. Он ни с кем не разговаривал, а был погружён в свои мысли. Вода не оказывала на него свой расслабляющий эффект, напротив, казалось, что ему неприятно здесь находиться, будто бы вода обжигала его. А потому он вскорости вылез из бассейна и устроился в кресле.

— Лерней, — обратился к Некроманту Дурин. — Эти твои шрамы по всему телу, они имеют магическую природу? Ну знаешь же, что существует разновидность рунической магии, когда на тело наносят определённые символы и шрамы. Это тоже самое?

— Нет, — покачал головой Лерней. — Эти узоры появились после того, как я выпил один из эликсиров господина. Именно после этого я стал чувствителен к негативной энергии. Так что, это своего рода клеймо.

— Твой господин действительно был ужасным и жестоким человеком, — посетовал Катар.

— Высшие цели иногда требуют великих жертв, — подал голос Тувиэль. — На Севере живут жестокие и чёрствые люди, это так. Но не стоит грести всех под одну гребёнку. Я был знаком с господином Лернея — он чудаковатый алхимик, помешанный на своих исследованиях, но он искупал всё это своим милосердием к простым жителям. На Севере не часто встретишь алхимика, готового за так лечить людей.

— Даже так, — протянул Дурин.

Он, естественно, понимал, что никакого господина у Лернея не было. Но такими вопросами он хотел создать ложное представление о Лернее у своего отряда. Гном понимал, что если его товарищи будут относиться к Некроманту с подозрением, то никакого сотрудничества не выйдет, а у Дурина были большие планы на Некроманта.

— А вы заметили, что сегодня в купальнях как-то многовато стражников? — обратился ко всем Тувиэль. — Разве сегодня какой-то особый день?

— И то верно, — согласился с ним Дурин. — Это странно. Обычно такое происходит только когда кто-то высокопоставленный посещает купальни, но я ничего не слышал об этом. Неужели сам Лорд Литиан захотел посетить купальни?

— Кто знает, — протянул Тувиэль. — Но лучше быть готовым к неожиданностям. Вдруг стражники что-то знают такое, чего не знаем мы? Не хотелось бы прерывать наш отдых из-за этого.

— Ну, такое точно не случится, но проверить стоило бы, — неожиданно подал голос Торфан. — Схожу ка я к ним. Может чего узнаю.

И стоило ему пройти мимо своих товарищей, как Тувиэль неожиданно вскочил с места и схватил его за руку.

— Что такое!?! — сердито закричал на него Торфан.

Но Тувиэль ничего не ответил, продолжая сжимать его руку. Все сразу почувствовали, что атмосфера накаляется. Дурин уже готов был вступить за своего товарища, как Тувиэль

резким движением руки отбросил Торфана в сторону, да с такой силой, что тот впечатался в стену. Тут же раздался неприятный звук, напоминающий удар ладони по куску мяса. И когда все посмотрели на Торфана, то у всех, за исключением Лернея, поднялись глаза на лоб.

Торфан не просто ударился об стену. Нет, он распластался на её поверхности, как будто бы его тело состояло не из плоти и костей, а из глины. Он облепил стену своей плотью, которая тут же начала набухать. В тот же миг из его горла вырвался утробный вой, не предвещавший ничего хорошего. Его тело на глазах претерпевало чудовищные изменения. Оно всё надулось, и из открывшихся ран на плоти стал сочиться гной. Его лицо утратило человеческий облик. За считанные мгновения Торфан из человека превратился в кусок гниющего мяса.

— Что за...! — только и вырвалось из уст Дурина.

— Бегите! — не отвечая ему закричал Тувиэль.

Он сразу же бросился к Торфану и на ходу облачился в сияющие доспехи. В руках он держал изысканную саблю, похожую на те, которые используют эльфы.

Следом за ним тоже самое сделал и Лерней. Он встал между Торфаном и остальными, закрывая тех своим телом от возможных атак. В данный момент только они могли представлять угрозу для перевоплотившегося Торфана.

— Бегите же, глупцы! — вновь закричал Тувиэль. — Арх, проклятье! Они дотянулись до нас даже при всей моей осторожности!

— Кто враг? — буднично спросил Лерней.

— На это нет времени! — огрызнулся на него Тувиэль. — Хватай этих идиотов и беги куда глаза глядят! Их безопасность сейчас наш приоритет.

— А ты?

— Я разберусь с этим, а от тебя тут толку будет ноль. Эта тварь невосприимчива к негативной энергии.

— Понял.

Кратко кивнув Тувиэлю, Некромант схватил за руки Дурина и Алайвата, которые до сих пор ничего не понимали, и исчез во вспышке телепортации, не забыв распространить заклинание на остальных.

— Ну так что, будешь выходить? — со злобой в голосе прошипел Тувиэль.

И стоило ему это сказать, как бывший Торфан утробно зарычал, а затем лопнул, как гнойный фурункул. Из образовавшегося разрыва в плоти засочилась первозданная мгла, из которой вышел воин в чёрных доспехах и шлемом-короной на голове.

— Квен'филион! — словно выплюнул это имя Тувиэль.

А воин остановился в шаге от него.

— Какая встреча, — зашипел на него Квен'филион. — Лаи Тувиэль собственной персоной! Это неожиданный, но приятный сюрприз.

С этими словами Квен'филион обнажил меч и кинулся в атаку. Два воина схлестнулись в яростной рукопашной. Их клинки были наполнены магической энергией, которая так и сочилась из них, разрушая стены купален. Во все стороны полетела каменная крошка, рухнули смежные стены. Люди в соседних купальнях закричали. И на их крик прибежали стражники. Наступил настоящий хаос, в центре которого бились два заклятых врага.

***

Лерней и компания появились во вспышке света в донжоне крепости Баруа. Все, кроме Некроманта, упали на пол мешками. Совершенно наги, они не понимали, что происходит.

— Лерней, что происхо... — выкрикнул Дурин.

Но его слова застряли у него в глотке, и он упал навзничь без сознания. Его примеру последовали и остальные. На ногах остался только Лерней.

— Выходи, — приказал своим истинным ледяным голосом Некромант, приняв свой чудовищный облик.

— Ха-ха-ха! Меня так быстро раскрыли! — засмеялся некий силуэт, прятаясь в тенях. — Позволь мне представиться — я ...тотеп, Его верный слуга. А ты — мой враг, с которым я буду сражаться в эту ночь.

Некромант ничего не ответил на эти слова, а лишь обнажил свой полоторный меч.

— Сразу к делу, да? — театрально вздохнул ...тотеп. — Хорошо!

С этим он возник прямо перед Некромантом и так началась вторая битва в эту ночь.

Они сражались на равных, вот только Некромант всё равно был в не выгодном положение — ему приходилось следить за Дурином и Алайватом. В этой схватке они не должны были пострадать.

***

Валион бежал по главной площади Тарна в сторону купален. За ним следовал отряд его верных гвардейцев. Они боялись не успеть в купальни до того, как они будут разрушены битвой двух неизвестных. Магические взрывы осветили северную часть Тарна так, что казалось будто бы наступил день. С неба падали осколки камней. Всюду бегали паникующие горожане. Многие спасались из северного района, напуганные до смерти.

— Капитан, сэр, — обратился к Валиону его заместитель. — Маги Башни уже прибыли на место. Они со стражниками оцепили периметр и помогают гражданским спастись из эпицентра схватки.

— Есть сведения о том, кто именно дерётся?

— Да, госпожа Алигвара опознала в одном из них Тувиэля, мага седьмого круга, который только сегодня присоединился к Башне. А личность второго не установлена.

— Какие у него особенности?

— По донесениям стражи и магов — это могущественный призрак, заключённый в доспех. Он на равных сражается с Тувиэлем, потому его сила не ниже седьмого Круга.

— Проклятье! — в сердцах выругался Валион. — Откуда он вообще взялся!?

— Госпожа Алигвара считает, что этот воин пришёл с Севера, также как и сам Тувиэль. Это понятно по тому, что они разговаривали во время схватки на Тёмном наречии. Скорее всего этот воин принадлежит к народу эверлингов.

— Только их не хватало!

***

На Каванкарское ущелье, что было на северо-западе Пограничных гор, спустилась ночь. Небеса были укрыты тёмными тучами, и Луна не могла осветить местность своим бледным светом. В это время у тракта разбил лагерь небольшой отряд. Время было позднее, а потому кроме дозорных все уже находились в своих палатках.

Флориан сидел за походным столом и читал книгу. Спать ему не хотелось, а потому он решил потратить время с пользой. Он ещё слишком мало знал про этот новый для него мир. Да, он был одним из Чемпионов, призванных в этот мир Всевышним Талатаном. Вместе с остальными своими товарищами по призыву он направлялся в Старую Империю. Им осталось лишь три дневных перехода, чтобы достигнуть город-крепость Тарн.

— Война... — тихо проговорил Флориан.

Да, назревала война между Святой Империей Талатана и Старой Империей Берелиана, и Флориан, как Чемпион, был в самом её эпицентре. Однако, он был далёк от всего этого. В первую очередь он был врачом, а уже потом воином, но его никто не спрашивал. Его насильно призвали в этот мир и навязали определённые установки. Он никак не мог этому сопротивляться. Каждый день ему и другим Чемпионам твердили, что Старая Империя — это зло, которое надо покорить. Флориан понимал, что это просто пропаганда, но его товарищам этого хватало сполна. Все они загорелись решимостью одолеть этого “тирана”, а потому никто не возражал. Лишь он один оставался в оппозиции и пытался хоть как-то вразумить своих товарищей по несчастью, но он был в этом бессилён.

— Этот мир погряз в бесконечной войне...

Сейчас Флориан читал исторические хроники о Войне Наследников, что случилась более пяти сотен лет назад. Ему было интересно узнать истоки этого конфликта, то, что послужило спусковым механизмом. Но даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что даже исторические хроники подверглись строгой и тотальной цензуре. Все они выставляли Старую Империю, как некоего кровожадного монстра, угнетавшего свободные народы Срединных Земель. Жителей Берелиана клеймили язычниками и еретиками, поскольку они поклонялись каменным идолам и демонам, а не Всевышнему Талатану, Владыке и Покровителю этого мира.

— До правды докопаться куда сложнее, чем я думал.

Но внезапно Флориан встрепенулся. Он почувствовал чьё-то присутствие. И это “что-то” ему очень сильно не понравилось. Он схватил свой меч и вышел из палатки. Если бы не магические шары света, то в царившей вокруг неестественной тьме Флориан не увидел бы даже своих ног. Дул ледяной ветер, и вдали выли монстры. Пограничные горы были опасным местом, полным всевозможных чудовищ, но даже так всё вокруг было слишком противоестественно.

— Флориан, ты тоже это почувствовал?

Обернувшись, он увидел, что проснулись все его товарищи.

— Да, — кивнул Флориан. — Я почувствовал что-то очень тёмное и злое. А ты, Игвальд, что скажешь?

— Это ощущение исходит со стороны Берелиана, — поделился своими мыслями Игвальд. — В той стороне есть проклятая крепость Баруа и город Тарн. И я ощущаю, что зло затаилось и там, и там.

— Эта Старая Империя... — прошипел другой Чемпион, Форнам. — Прошло пять сотен лет, а они всё никак не успокоятся. Это определённо связано с грядущей войной. Всё же у них тоже есть свои лазутчики.

— Я согласен с тобой, — кивнул Игвальд. — Нам надо выдвигаться, пока не пострадали мирные жители. Если это какой-то тёмный ритуал, то нам надо его прервать.

— Слушайте, — подал голос Флориан. — А с каких пор Луна этого мира стала красной? И почему их вообще три!?

От этих слов все посмотрели на чёрное небо. И правда, сквозь пелену чёрных туч отчётливо проступали очертания трёх небесных светил — по краям два белых, а в центре — кроваво-красное.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1565240>